

Лучи рассвета коснулись щеки, даря ленивое и приятное чувство тепла. Фэн Мин, открыв глаза и спросонок чувствуя в пояснице лёгкую негу, оставшуюся с прошлой ночи, взглядом начал медленно обводить комнату, ища что-то или кого-то.

И спустя короткое время взгляд упал на притягательное лицо императора Силэй.

— Ты украдкой следишь за мной?

— Кто украдкой следит?! Этот император открыто смотрит. — И Жун Тянь, вытянув указательный палец, коснулся кончика носа Фэн Мина.

После чего молодой мужчина, деля одно одеяло с князем, заворочался и, поддерживая голову рукой, посмотрел на Фэн Мина. Феникс, слегка похлопав по руке, палец которой сейчас касался его носа, спросил:

— Ты всю ночь не спал?

— Кто сказал? Этот император каждый день рано встаёт, в отличие от тебя, маленького лентяя.

— Жун Тянь.

— М?

— Твои глаза красны. — Последовав манере любимого, Фэн Мин вытянул указательный палец и коснулся безупречного носа императора Силэй, с притворным самодовольством говоря: — Лжёшь в глаза, я ведь угадал?

Нос величественного императора Силэй, пожалуй, тоже разрешалось так смело и дерзко трогать только князю Мину. Слово белый зайчик, вытянув лапки, старался запугать лесного льва.

Жун Тянь беспомощно сжал белые руки любимого феникса, хмуро спрашивая:

— Может, сегодня ты передумаешь?

— Всё ещё не хочешь меня отпускать? — Воспользовавшись моментом, князь упал в объятия императора Силэй, замечая, что Жун Тянь всегда был очень тёплым.

Словно солнце.

И Фэн Мин внезапно прошептал:

— Я недавно вспомнил, как в статусе наследного принца должен был поехать в Фаньцзя, а ты перед моим отъездом даже носа не показал, я был ужасно этим расстроен. И лишь сейчас понимаю, что перед расставанием лучше не видеться, иначе становится ещё больнее.

— Глупенький, — глядя с чрезвычайной любовью на князя, рассмеялся Жун Тянь. — Я, как только всё улажу, отправлюсь искать тебя, и как можно скорее мы с тобой увидимся. К чему печалиться?

Тихо «угукнув», Фэн Мин, находясь в объятиях молодого мужчины, больше не проронил ни слова.

Двое мужчин посмотрели в окно, где неспешно лучи солнца поднимались из-за горизонта и также медленно пробуждалась природа, однако снаружи раздались лёгкие шаги, давая понять, что времени осталось мало, а их медовая ночь окончена. Как же хотелось, чтобы секунда переросла в час, а день — в год, позволяя им лежать в объятиях друг друга, никогда не покидая постели, и время не встревожило бы их, навечно замерев для них.

Жаль, что желание — это всего лишь желание.

И вот вскоре шаги, приблизившись, стихли у двери. Вслед за этим раздались до боли знакомые нежные голоса служанок:

— Государь, князь Мин, мы входим, чтобы позаботиться о вас. — Дверь осторожно открылась, и солнечный свет из другой комнаты тотчас же ворвался внутрь, заливая собой пространство и, в то же время, разрушая навсегда медленно текущий момент для двух влюблённых сердец.

Жун Тянь, всё же отбросив одеяло и решительно выпустив любимого феникса из объятий, поднялся с кровати и со смехом сказал:

— Цзы Янь уже подготовился?

— Цзы Янь здесь! — Тень молодого генерала возникла в двери, сам же он уже облачился для дальнего похода: на ногах — скрупулёзно завязанные сапоги, за поясом был спрятан кинжал, за спиной — простой узелок с вещами. Молодой генерал бодро, как и его настроение, доложил Жун Тяню: — Государь, всё готово. Можно отправляться в путь.

В душе князь внезапно вздрогнул.

С момента своего появления в этой эпохе Фэн Мин хоть и часто был в разлуке с Жун Тянем, но большую часть — застигнут врасплох этой самой предстоящей разлукой, которая не давала ни малейшего шанса почувствовать что-либо, в особенности печаль.

Несмотря на заблаговременную моральную подготовку, к этому моменту пришло осознание —

испытывать подобные чувства невыносимо тягостно.

Цю Лань подала подготовленную одежду Его Величеству:

— Государь, это обычная одежда торговца. Ваши служанки наденут её на государя.

Жун Тянь кивнул, тут подошла Цю Юэ и с Цю Лань помогла императору одеться.

Фэн Мин смотрел туда, где стоял Жун Тянь, который с равнодушием позволял ухаживать двум служанкам за собой. Высокий и выдающийся молодой мужчина, сохраняя самообладание, поднимал руки, и даже когда он это делал, от тела исходили храбрость и решительность, присущие лишь мировому правителю Жун Тяню. От созерцания императора Силэй сердце зашлось ещё сильнее.

В данный момент пришло осознание, как сильно он нуждается в Жун Тяне. Стоило императору Силэй оказаться рядом, страх и беспокойство исчезали. Когда же Жун Тяня не было с ним, даже в окружении огромного количества людей князь Мин чувствовал себя бесполезным.

— Не можешь отвести взгляд? — обернулся Жун Тянь, встречаясь со взглядом как раз смотрящего на него Фэн Мина и понимая, что душу любимого охватывает тревога, и специально заговорил с ним.

Фэн Мин же немного растерялся, и лишь когда Жун Тянь улыбнулся, неосознанно для себя вздохнул с облегчением, настроение улучшилось, а сам князь, спрыгнув с постели, потянулся и бодро проговорил:

— Цю Син, пойди найди достаточно красивую и достойную одежду и помоги этому князю Мину переодеться. В этом путешествии по всему миру я хочу гордо показать своё величие и мощь.

— Слушаюсь, князь Мин. — Цю Син спешно принялась помогать.

Вскоре двое господ закончили переодеваться и спешно отправились выполнять каждый свою задачу.

Жун Ху вместе с Ле-эром вышли первыми из комнаты, Ле Чжунлю, постоянно следовавший по пятам, шёл впереди Ле Чжунши и Ле Доу, двух рослых парней, так любивших ссориться.

Князь с удивлением спросил у Ле Чжунлю:

— А почему не видно госпожи Ле?

На что тот, улыбнувшись, ответил:

— Она уже приглядывает за смышлённым учеником, которого получила вчера с таким большим трудом, и, конечно же, сразу начала усердно его наставлять.

— Верно, Цянь Линь ещё ни свет ни заря был поднят госпожой Ле и ушёл вместе с ней, — сказал Жун Ху.

Ле-эр захохотал:

— Его схватили за ухо и увели, причём его учитель шла, укоряя, мол, как может последователь военного искусства рода Вэй спать допоздна?! Цянь Линь посмел спать допоздна и теперь страдает.

— Ты несколько несправедлив к Цянь Линю, ведь ещё небо не рассвело, а он, согласно правилам, уже был на ногах.

— Но в глазах его наставника нужно вставать за час до рассвета. Ха-ха, отныне Цянь Линю можно будет лишь посочувствовать, — высунул язык Фэн Мин.

Обязательно вставать за час до рассвета? К счастью, князь не был Цянь Линем, и ему не нужно было изучать военные трактаты рода Вэй, иначе потом долгий сон стал бы его мечтой. Фэн Мин вспомнил, что такой безжалостной пытке — быть насильно вытащенным из-под тёплого одеяла — его подвергала Цзюнь Тин, тринадцатый помощник полководца Дунфань.

— Государь готов? — Ле Чжунлю посмотрел на Жун Тяня.

Сам же император Силэй, раскинув руки, непринуждённо крутанулся на месте, демонстрируя министру свой наряд:

— Что думает министр?

Мужчина, внимательно посмотрев, кивнул со словами:

— Да, лёгкое облачение как раз подойдёт и придаст вид продающего горно-лесные изделия торговца, коих здесь часто можно увидеть, и, сделав закупки, они отправляются в Цзаобэй, где продают купленное, потому это облачение не выдаст государя.

На что Жун Тянь сказал со смехом:

— Раз уж министр не увидел изъянов, тогда, пожалуй, на этом всё.

Фэн Мин же озадаченно почесал в затылке.

Ещё вчера эти двое таращились друг на друга, так почему же сегодня они вели себя словно братья? Ле Чжунлю перевёл взгляд на Цзы Янь и с восхищением проговорил:

— Вижу, Цзы Янь сегодня выглядит по-другому, не так, как в повседневных доспехах.

— Министр, действительно наш Цзы Янь выглядит недурно? Здоровый, плечи широкие, грудь крепкая и довольно мужественная, хотите потрогать? — Ле-эр, приблизившись, положил руку на плечо Цзы Яня и проговорил с улыбкой, словно продавец свинины.

Цзы Янь взял руку, что покоилась на плече, и бесцеремонно скинул с себя, издевательски вернув:

— Да пошёл ты!

Видя, как они радостно шумят, стоящий в стороне Фэн Мин захихикал и подумал: «Они боятся, что из-за разлуки с Жун Тянем я могу загрустить, потому без всякого умысла пришли развеселить меня» — и тяжело вздохнул, растрогавшись.

Проведя в этой эпохе уже достаточно много времени, князь с каждым днём немного подрастал и теперь, глядя на людей перед собой, потихоньку осознавал, что они сблизились и стали роднее, как никогда раньше, а недопонимание, некогда охватывающее разум, исчезло бесследно.

Благодаря им Фэн Мин позволил спокойствию воцариться в душе.

Все прекратили смеяться, и Цзы Янь, взглянув на время, обратился к Жун Тяню:

— Государь, нам следовало бы... — слова прервались, а сам генерал покосился на Фэн Мина.

Вдруг Фэн Мин скрепя сердце улыбнулся:

— Конечно, следует выдвигаться и лучше поторопиться, или вы собираетесь отправляться ночью? — В комнате повисла тишина.

Спустя долгое время вмешался Ле Чжунлю с вопросом:

— Государь хочет ещё немного посекретничать с князем Мином?

Слуги — один за другим — попятнулись, собираясь покинуть комнату, позволив Фэн Мину

недолго побыть с Жун Тянем.

— Не стоит, — покачал головой князь и, увидев застывший взгляд в свою сторону, топнул, говоря: — Мы же не навеки расстаёмся, поэтому разве можно сейчас медлить? Настоящий мужчина уходит, не колеблясь, так зачем «немного секретничать»?

Фраза ещё не успела закончиться, как Жун Тянь, вытянув большую ладонь, потащил Фэн Мина за подол, притягивая ближе, и, опустив голову, припал к губам любимого феникса, одаривая крепким поцелуем. После чего сказал со смехом:

— Верно, ещё не отправился в путь, а уже обнажил мощь рода Сяо. Будь мужчиной, как сказал ранее, и когда я уйду, не рыдай. Хорошенько позаботься о себе, ну а я ухажу.

Подняв голову, государь развернулся и с искрами во взгляде приглушённо проронил:

— Этот император отправляется в путь!

Все, дрожа от его величия, сложили руки в знак почтения и с поклоном отозвались:

— Государь, берегите себя!

На что Жун Ху предложил:

— Позвольте нам проводить государя до воро...

— Откуда столько показной вежливости? Лучше от лица этого императора хорошенько позаботьтесь о князе Мине. Прошу министра также позаботиться о здоровье. — И, сложив руки в знак почтения, Жун Тянь поклонился Ле Чжунлю, который в ответ улыбнулся.

После этой церемонии император Силэй опустил руки и приглушённо крикнул:

— Цзы Янь, в путь! — И широким шагом гордо вышел из комнаты.

Воодушевлённый Цзы Янь последовал за господином.

<http://bllate.org/book/13377/1190210>